

УДК 1(470+571)

ББК63.1:87.3(2)522-685

Алексей Валерьевич Малинов

Санкт-Петербургский государственный университет, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры русской философии и культуры; НИУ «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник лаборатории критической теории культуры, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: a.v.malinov@gmail.com

В.С. Соловьёв и современные проблемы историографии и источниковедения русской философии¹

Аннотация. Предлагаются ответы на вопросы, сформулированные редакцией журнала «Соловьёвские исследования», связанные с оценкой современного состояния исследований в историографии и источниковедении, в особенности наследия В.С. Соловьёва, с успехами и недостатками в публикации наследия русских философов, актуальностью философского наследия Вл.С. Соловьёва, а также аспектами его литературного и публицистического наследия, перспективами развития философии всеединства. Рассматривается значение наследия В.С. Соловьёва как первой наиболее разработанной философской системы и актуальность его учения в качестве наиболее успешного примера философского мышления на русском языке. Указывается на вклад В.С. Соловьёва в развитие философской терминологии и философского языка в России. Дается краткий очерк историографии русской философии. Обращается внимание на небольшое количество критических изданий источников по русской философии, неприоритетность исследований по истории русской философии в отечественной науке и образовательной политике, недостаточную историографическую рефлексию. Делается вывод о том, что современные исследователи русской философии не сформулировали принципиально новых подходов и принадлежат к той же историографической парадигме, что и авторы начала XX века. Изменить ситуацию может создание нового историко-философского нарратива.

Ключевые слова: история русской философии, источниковедение, историография русской философии, историко-философский нарратив, язык философии, философская школа

Aleksey Valeryevich Malinov

St. Petersburg State University, Doctor in Philosophy, Professor, Professor of the Department of Russian Philosophy and Culture, National Research University Higher School of Economics, Leading Researcher at the Laboratory of Critical Cultural Theory, Russia, St. Petersburg, e-mail: a.v.malinov@gmail.com

V.S. Solovyov and Modern Problems of Historiography and Source Study of Russian Philosophy

Abstract. The article presents answers to the following questions formulated by the editorial board of the journal “Solovyov Studies”: How do you assess the current state of research in this field and, in particu-

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г. The study was implemented in the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024.

lar, the heritage of V.S. Solovyov? Is there obvious success in publishing the heritage of Russian philosophers and rather sufficient activity of relevant studies? What are the failures and what, in your opinion, are the reasons for them? In recent years in the community of researchers of the history of Russian philosophy one can hear the opinion that the philosophical heritage of V.S. Solovyov is irrelevant. In your opinion, has Solovyov lost his relevance? What aspects of his philosophical, literary and journalistic legacy have not yet been sufficiently developed, are there prospects for the development of the philosophy of unitotality, or does it belong entirely to history? The significance of V.S. Solovyov's legacy as the first, most developed philosophical system and the relevance of his teachings as the most successful example of philosophical thought in Russian are considered. The contribution of V.S. Solovyov to the development of philosophical terminology in Russia is pointed out. A brief outline of the historiography of Russian philosophy is given. It is noted that there is not a large number of critical editions of the sources of Russian philosophy, that the research of the history of Russian philosophy is not a priority in national science and educational policy, that there is not enough historiographical reflection. Modern researchers of Russian philosophy have not formulated fundamentally new approaches and belong to the same historiographical paradigm as the authors of the early 20th century. The situation can be changed by creating a new historical and philosophical narrative.

Key words: history of Russian philosophy, source study, historiography of Russian philosophy, historical and philosophical narrative, language of philosophy, philosophical school

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.3.012-022

В.С. Соловьев – один из самых востребованных русских философов, крупнейший русский мыслитель XIX в., да, возможно, и всей русской философии. Можно сказать, что он не обделен вниманием исследователей, издающих о нем статьи и монографии, защищающих диссертации на темы, связанные с его философией и творческим наследием. В случае с Соловьевым мы имеем уникальный пример: это единственный русский философ, изучению наследия которого посвящен специальный журнал, на протяжении двух десятилетий регулярно публикующий работы о нем, – это, конечно, «Соловьёвские исследования». По количеству опубликованных исследований, размещенных в РИНЦ, Соловьев уступает только Н.А. Бердяеву и П.А. Флоренскому.

Более того, в отечественной историографии сложился определенный дисбаланс, когда на протяжении более чем трех десятилетий явным исследовательским приоритетом пользовалась философия рубежа XIX–XX веков. Другие периоды в истории русской философии изучены значительно хуже. Впрочем, и среди современников Соловьева, причем с ним связанных, есть фигуры, которые еще ждут своих исследователей, например Н.Г. Дебольский, А.А. Козлов, Э.Л. Радлов². Вероятно, никто из русских философов не оказал столь сильного влияния на русскую культуру Серебряного века, как Соловьев, поэтому общий интерес к этой эпохе неизбежно побуждает исследователей обращаться к творчеству этого философа.

² См. об этом: Зиновьева А.П., Куприянов В.А. Научное и философское наследие Э.Л. Радлова в контексте развития русской философии конца XIX – начала XX века // Философский полилог. 2023. № 2. С. 71–90. <https://doi.org/10.31119/phlog.2023.2.208> [1]; Куприянов В.А. Список трудов Эрнеста Леопольдовича Радлова (1854–1928) // Философский полилог. 2023. № 2. С. 91–112. <https://doi.org/10.31119/phlog.2023.2.209> [2].

Соловьёв воспринимается как безусловно положительная фигура в русской философии, никто не оспаривает его интеллектуального превосходства, не выражает сомнения в его философском таланте.

Предпочтение в изучении наследия Соловьёва, по сравнению с другими русскими философами, объясняется также его сильным даром системотворчества, пластичностью его мысли и синтезом различных философских учений. Установление источников его идей, параллелей, аналогий представляет благодатную почву для изучения. При этом учение Соловьёва, при всем мистицизме самого автора, далеко от эзотеризма, нередко привлекающего к себе внимание исследователей как раз своей непонятностью и даже невнятностью, создающего иллюзию «тайны» и «глубины» и требующего дополнительного толкования, доступного только посвященным. Более того, философия все-таки представляет собой род литературы, но, как правило, это плохая литература. О текстах Соловьёва этого не скажешь. Преимущество текстов Соловьёва особенно заметно на фоне философских потуг представителей русской литературы. Попытки русских писателей философствовать чаще всего негативно сказываются на художественных качествах их произведений. Творчество Соловьёва в этом отношении может быть примером хорошей философской литературы. Он и сам прибегал к литературной форме, например к диалогу. Последнее его произведение «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» в равной мере можно отнести и к философии, и к литературе. В нем действуют вымышленные персонажи, хотя и имеющие своих вполне реальных и узнаваемых прототипов, оно включает в себя еще одно литературное, т. е. измышленное, сочинение – «Краткую повесть об антихристе». Этот вымысел внутри вымысла иногда воспринимали в качестве пророчествования, не замечая, что это чисто литературный прием. Соловьёв использует здесь и другие литературные приемы, например пародируя и в чем-то доводя до крайней точки зрения позиции своих оппонентов, например Л.Н. Толстого и славянофилов. Полемическая сторона «Трех разговоров» ставит их на грань между философским текстом и памфлетом.

* * *

История русской философии – достаточно молодая дисциплина. Даже если начинать ее с «Истории философии» архим. Гавриила (Воскресенского), то она не насчитывает и двух столетий. По «возрасту» историография русской философии сопоставима, например, с социологией. Более интенсивные исследования русской философии начались только на рубеже XIX–XX веков³. В это же время появляется потребность в переиздании работ русских философов (если не считать прижизненных и посмертных собраний сочинений). Например, издаются труды некоторых мыслителей XVIII в. и первой половины XIX в., в том числе по инициативе М.О. Гершензона: П.Я. Чаадаева, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, Г.С. Сковороды и др. Во второй половине прошлого века, когда ушли из жизни русские мыслители начала XX в., а их работы стали библиографической редкостью, возникает необходимость в их переизда-

³ См.: Куприянов В.А. Проблема оригинальности русской философии в ранней историографии русской философии // Философский полилог. 2022. № 2. С. 27–46. <https://doi.org/10.31119/phlog.2022.2.176> [3].

нии, за которое взялись эмигрантские издательства. В Советском Союзе издавались сочинения мыслителей, соответствующие историографическим приоритетам эпохи – материалистической и революционно-радикалистской традиции. Так, еще во второй половине 1940-х и в 1950-е годы были переизданы труды русских мыслителей второй половины XVIII в.: А.Н. Радищева, А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского и др. В серии «Философское наследие» издательства «Мысль» вышли сочинения П.Л. Лаврова, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Г.С. Сковороды и др. Исключением из этого ряда стало издание в 1982 г. тома произведений Н.Ф. Федорова.

Эпоха перестройки породила моду на философию; в позднесоветском и раннем постсоветском обществе возник спрос на философскую литературу, постепенно затухший во второй половине 1990-х годов. Не вдаваясь в поиск причин такого увлечения, укажем лишь на большой объем философских текстов, опубликованных в эти годы, значительную часть среди которых составляли репринты и переиздания текстов русских мыслителей, прежде всего, так называемого религиозно-философского ренессанса и эмиграции. Несколько лет, начиная с 1989 г., выходило приложение к журналу «Вопросы философии» «Из истории отечественной философской мысли», значение которого для возрождения интереса к русской философии трудно переоценить. Оно заложило современную источниковедческую базу историографии русской философии. Едва ли поддается учету количество статей, монографий и диссертаций, которые были написаны на основе книг, изданных в этой серии. Пожалуй, ни один другой издательский проект (в том числе, и «Философское наследие») не оказал такого влияния на изучение русской философии. Доступность текстов русских мыслителей дала сильный толчок к изучению их творчества и подготовке соответствующих исследований.

До сих пор в историографии русской философии преобладает тенденция к пересказу идей русских мыслителей. Даже сопоставление учений разных философов и выявление контекстов, прежде всего полемических, встречается не часто. Архивные исследования являются еще крайне редкими. Между тем подобного рода работы представляют наибольшую ценность, поскольку при доступности самих текстов их пересказ становится излишним, хотя, конечно, до сих пор остаются философы, воспроизведение идей которых компенсирует отсутствие републикаций. В последние два десятилетия проводятся относительно систематические архивные исследования философского наследия, пожалуй, только К.Н. Леонтьева, В.В. Розанова, В.С. Соловьева и С.Л. Франка⁴. К сожалению, существуют архивные фонды лишь отдельных мыслителей. Архивное наследие большинства русских философов не сохранилось. В лучшем случае можно найти фрагменты рукописей, иногда письма в отдельных архивных фондах. Редким положительным примером является передача в Московский университет архива И.А. Ильина в 2006 г.

Таким образом, в историографии русской философии можно указать несколько последовательных шагов: издание и переиздание текстов; сопоставление взглядов; установление их источников; выявление полемического, социального, биогра-

⁴ Об франковедении см.: Назарова О.А. К анализу тридцатилетней истории исследования философии С.Л. Франка в постсоветском культурном пространстве // Философский полилог. 2022. № 1. С. 101–128 [4].

фического и прочих контекстов; историко-философская реконструкция философского учения. Конечно, итогом исследования должна стать монография. К сожалению, ценность монографий сильно нивелирована той искаженной системой оценки, в которой вынуждены существовать современные исследователи. Если когда-нибудь в руководстве наукой и системе философского образования окажутся компетентные люди, имеющие реальный опыт научно-исследовательской работы, то и критерии оценки могут поменяться. Но, как выразился бы А.Н. Радищев, эти пожелания принадлежат к области «гадательного бытия». Следующий шаг – имплементировать идеи и язык русских мыслителей в актуальную русскую философию, сделать их концепты и терминологию частью современного философского дискурса. Необходимо, чтобы современные русские философы могли мыслить в тех же категориях, что и «классики» русской мысли, чтобы их философский жаргон оказался адекватным для выражения современных проблем, волнующих философов. Необходимо, чтобы современная русская философия заговорила на языке русских философов.

На рубеже XX–XXI вв. выходила серия «Философы России XX века», в которой переиздавались сочинения советских философов. Изучение их наследия все еще находится на начальном этапе, и пока трудно сказать, когда произойдет переход от единичных к более систематичным исследованиям. Тем не менее эта серия продемонстрировала сокращение исторической дистанции, отделяющей историографию от актуальной философии. С одной стороны, наработки советских философов должны были устареть вместе со сменой идеологического климата. С другой стороны, опубликованные в серии книги показывают, что из наследия советского периода достойно сохранения и даже может послужить основой для последующих философских поисков.

Вероятно, стоит отметить материалы Российских философских конгрессов, первый из которых состоялся в 1997 г. Как правило, многотомные издания, включающие в себя множество текстов самых разнообразных современных авторов и тех, кто считает себя философом, остаются совершенно непрочитаемыми и нечитаемыми и, вероятно, не востребованными современниками. Однако они представляют собой наглядный срез современной философии, как правило профессиональной. Для будущих исследователей такие многотомники послужат хорошей иллюстрацией того, какую конфигурацию принимало философское знание в тот или иной период, что считалось философией в те или иные годы.

Составить аналогичный обзор современной эмигрантской философской литературы сложнее. Наиболее философской оказалась так называемая «первая волна» русской эмиграции. Нынешние уже, как правило, добровольные изгнанники также пытаются сохранить философские традиции русского зарубежья. Отчасти получить представление о составе и идейных поисках современной русскоязычной эмиграции позволяют две антологии, подготовленные М.С. Сергеевым⁵. Неизбежная субъек-

⁵ См.: Русское Зарубежье: Антология современной философской мысли / сост. М. Сергеев. Boston: M-Graphics, 2018. 379 с. [5]; Russian Philosophy in the Twentieth-First Century: An Anthology / Mikhail Sergeev, A. Chumakov, Mary Theis, with a Foreword by Alyssa DeBlasio. Leiden & Boston: Brill Rodopi, 2020. xviii, 426 p. [6].

тивность подбора автора не позволяет однозначно судить о том, насколько репрезентативны эти антологии.

Объем историографии русской философии за без малого последние четыре десятилетия вырос многократно по сравнению с предыдущими двумя третями века. Появились не только серийные издания источников (помимо упоминавшихся серий «Из истории отечественной философской мысли» и «Философское наследие», можно назвать стотомную «Библиотеку отечественной общественной мысли с древнейших времен до конца XX века», а также издания Института русской цивилизации, в основном обращавшиеся к текстам мыслителей консервативного направления), но и историографические серии. Наиболее заметными из них являются «Pro et contra», выходящая в издательстве РХГА, и серия «Философия России первой половины XX века» (гл. ред. Б.И. Пружинин). Примечательно, что большая часть книг в этих сериях посвящена мыслителям рубежа XIX–XX веков, подтверждая лучшую разработанность именно этого периода русской философии.

На фоне отдельных переизданий трудов отдельных же философов, безусловно, выделяются собрания сочинений. Здесь мы имеем уникальный случай, когда за последние три десятилетия вышло два собрания сочинений В.В. Розанова. Также следует назвать собрания сочинений Г.П. Федотова, И.А. Ильина, Ю.Ф. Самарина и И.С. Аксакова (два последних в издательстве «Росток»). Образцовым на данный момент можно считать собрание сочинений К.Н. Леонтьева в двадцати томах (первоначально планировалось двенадцать томов), которое выходило на протяжении двадцати лет. Готовившие его сотрудники ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН В.А. Котельников, О.Л. Фетисенко, А.П. Дмитриев и другие обещают еще два дополнительных тома. Хорошим качеством отличаются книги издательства «Росток», в котором продолжается выпуск собраний сочинений К.С. Аксакова и А.С. Хомякова. Необходимо отметить полное собрание сочинений С.Л. Франка, издаваемое Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом. Особенностью всех этих успешных проектов является то, что они по сути, держались на энтузиазме людей, заинтересованных в издании этих сочинений.

Регулярно исследования, публикации, переводы и архивные тексты выходят в многочисленных периодических журналах, от «Вопросов философии» до «Вестников» провинциальных университетов. Вместе с этим существуют и повременные издания, специально посвященные истории русской философии: «Вече», «Соловьевские исследования», «Философский полилог», «Философические письма», «Русская философия», «Отечественная философия». На материале русской философии написана большая часть статей, публикуемых в «Русско-византийском вестнике», номера которого являются тематическими. Часть журналов, ориентированных на русскую философию, давно прекратили свое существование («Ступени», «Сфинкс», «Начала» и др.), оставшиеся конкурируют между собой за рейтинговых авторов, редкие материалы, качественные статьи. Вероятно, можно признать некоторую избыточность журналов по русской философии, поскольку круг авторов, профессионально работающих в этой сфере, а не жаждущих публикаций ради защиты, прохождения конкурса и т.п., невелик и за последнюю четверть века он несильно расширился. Не периодические сборники с трудом поддаются учету, поэтому оставим их перечень за пределами этой публикации. Отдельно стоит упомянуть элек-

тронные информационные ресурсы, размещающие материалы по русской философии и близкой к ней тематике (например, «Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс», <https://runivers.ru/>; «Русская философия: история, источники, историография», <https://philhist.spbu.ru/>; «Русская культура», <https://russculture.ru/>; «Filosofia: An Encyclopedia of Russian Thought», <https://filosofia.dickinson.edu/>; «Н.Ф. Федоров. Энциклопедия», <http://enc-nffedorov.ru/>; «Библиотека-музей Н.Н. Страхова», <http://strakhov.bsu.edu.ru/>; «Объединенное движение “Русская философия”», <http://odrf.org/>; «Русофил русская история, философия и культура», <http://russophile.ru/>; «Filozofia Rosyjska – Uniwersytet Zielonogorski», <http://www.filozofiarosyjska.uz.zgora.pl/>; «Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы», <http://www.vehi.net/>; «Некоммерческая электронная библиотека “Im Werden”», <http://www.imwerden.de/> и др.).

* * *

Количество критических изданий источников по русской философии с хорошими предисловиями и комментариями надо признать недостаточным.

Работы некоторых русских философов переиздаются часто, но качественных изданий немного. Для примера можно указать на книги, издававшиеся Институтом русской цивилизации в серии «Русская цивилизация». Были опубликованы очень редкие тексты, не переиздававшиеся со времени первых выпусков. Вместе были собраны работы, разбросанные в малодоступных изданиях. Большинство авторов больше никто не переиздавал. Книжки Института русской цивилизации заполнили важную источниковедческую лауну, вернули тексты крайне редких авторов и отчасти скорректировали направление историко-философских исследований. В частности, после издания тома В.И. Ламанского «Геополитика панславизма» в 2010 г. заметно увеличилось число публикаций о нем. Однако в книгу не вошли некоторые принципиальные тексты В.И. Ламанского и, напротив, были переизданы статьи, представляющие заметно меньший интерес. Комментарии ко всем томам пребывают в эмбриональном состоянии, не все предисловия заслуживают высокой оценки.

Из ожидаемых и застопорившихся изданий собраний сочинений надо назвать два: М.М. Бахтина и В.С. Соловьева. Если в собрании сочинений М.М. Бахтина из семи томов был не издан только последний, в котором должны были быть опубликованы работы «круга Бахтина», то из двадцати запланированных томов собрания сочинений В.С. Соловьева вышли только четыре. Редакторы этих собраний сочинений могут уточнить причины задержки, но в любом случае надо признать, что подготовка такого издания может растянуться на десятилетия, поэтому оно требует длительного стабильного финансирования, позволяющего сохранить коллектив, работающий над изданием. Гранты, максимальный срок которых не превышает трех лет, могут служить лишь дополнительным подспорьем, позволяющим, например, увеличить тираж и улучшить полиграфическое исполнение. Без длительного бюджетного финансирования подобные проекты не осуществимы. При этом надо понимать, что подобного рода литература не является коммерческой, что без удержания преданных делу специалистов продолжать работу невозможно. Каждый раз заново собирать исследовательскую группу под краткосрочное финансирование очень непросто.

Процент гуманитарных исследований, получающих грантовую поддержку, значительно уступает естественно-научным проектам, что вполне понятно. Однако и среди гуманитарных проектов национальные исследования, в том числе по русской философии, как правило, оказываются в меньшинстве, что говорит о приоритетах фондов и их учредителей. После удаления из линейки грантов конкурсов на поддержку изданий возможности публикации философской литературы снизилась в разы.

Среди препятствий для исследований и изданий источников по русской философии надо указать еще и постановку ложных целей, отвлекающих ресурсы, формирующих превратные представления, навязывающих неактуальную тематику и задающих искаженное направление познавательному интересу. Целеполагание – это важнейшая функция власти. В качестве примера можно привести новоявленную дисциплину «Основы российской государственности». История русской философии вполне успешно может восполнить те содержательные лакуны в системе образования и мировоззрения, которые теперь призван ликвидировать этот искусственно сконструированный учебный предмет. По крайней мере, человек, знающий русскую философию, не дошел бы до таких глупостей, как «государство-цивилизация» и проч. К сожалению, история русской философии, долгое время лишь терпимая в пределах западноориентированных гуманитарных наук и образования, теперь заслонена идеологическими «основами». Вновь вместо серьезной историко-философской работы предлагают идеологическую имитацию. Возможно, некоторые первопроходцы ОРГ вполне искренни в своих административно-патриотических порывах. Однако перенаправление усилий и ресурсов на конъюнктурную тематику ничего не даст ни науке, ни философии. «Основы российской государственности» никогда не перерастут в полноценную научную дисциплину, а без предварительных соответствующих исследований ее проводники будут вынуждены повторять идеологические штампы, косность и фальшивость которых очень скоро станут предметом насмешек. ОРГ не выросла из исследовательской практики, не отражает реального состояния национальных (россиеведческих) исследований. Литература по ОРГ ограничивается тяготеющими к догматизации учебниками. Никто не будет писать по ОРГ исследовательские статьи и монографии, не будет защищать диссертации и т.п., а значит, дисциплина не будет развиваться. Ситуацию едва ли можно изменить, пока не будет признана самостоятельная ценность истории русской философии. В самой же русской философии наиболее авторитетной фигурой остается В.С. Соловьев.

Еще одной проблемной стороной современной истории русской философии и источниковедения как ее части является слабая историографическая рефлексия. Историографических исследований даже отдельных периодов и направлений мало, обобщающих трудов нет вовсе, что свидетельствует о том, что современные историки русской философии, по большому счету, принадлежат той же историографической традиции, что и авторы, писавшие столетие назад. Подходы, скажем, В.В. Зеньковского, Б.В. Яковенко, Н.О. Лосского и других «работают» и сейчас. С незначительной корректировкой мы используем их классификации и периодизации, воспроизводим их оценки и характеристики. И делаем это не из лени, а в силу того, что принадлежим той же историографической парадигме. Для рефлексии необходима дистанция. Примечательно, что в интересной дискуссии, предложенной журналом

«Отечественная философия»⁶ по этой теме, многие авторы пытались убедить (прежде всего, себя) в том, что современные историки русской философии сильно отличаются от родоначальников этой дисциплины. Однако ничего принципиально нового современная историография русской философии не предложила. Мы не слишком далеко ушли от историографии столетней давности. Несмотря на фиксируемые периоды в историографии русской философии (дореволюционный, эмигрантский, советский, постсоветский), в них нельзя провести даже тех различий, которые усматривают, например, между «ранней» и «средней» стоей и т.п. Для принципиальных изменений в историографии нужен новый, «большой» историко-философский нарратив, который бы заставил принципиально по-иному посмотреть на русскую философию. Может быть, такой нарратив вызревает в рамках интеркультурной философии⁷; возможно, нарождаются и другие альтернативы.

* * *

Для историка русской философии В.С. Соловьев никогда не утратит актуальность. Его учение может «устареть» только вместе с философией. В.С. Соловьев принадлежит к тем мыслителям, без которых была бы невозможна сама русская философия. Он как бы стянул на себя русскую философию, стал ее метонимическим представителем. Без В.С. Соловьева было бы проблематично говорить о существовании самой русской философии. А ведь такие сомнения высказываются до сих пор. Пока нет другого мыслителя, чье имя ассоциировалось бы с русской философией в той же мере, как имя В.С. Соловьева. Конечно, и до, и после В.С. Соловьева были мыслители, которых мы числим русскими философами, но именно В.С. Соловьев впервые с такой силой и убедительностью показал, как возможно философское мышление на русском языке, т.е. не здоровое рассуждение, не перебор философских сюжетов и имен, не игра философскими терминами, а живое мышление, удерживающее проблему. «Владимир Соловьев породнил Россию и философию, – говорит Б.В. Межуев. – <...> Философствовать в России на русском языке, оставляя в стороне Соловьева, стало невозможно»⁸.

О систематичности соловьевской философии, порой переходящей в схематизм, сказано много. Он любил обращаться к одной и той же схеме в разных контекстах. В то же время подобный схематизм провоцирует додумывать многие идеи В.С. Соловьева, особенно в его неоконченных произведениях, например в «Философских началах цельного знания», что делает читателя и исследователя сопричастным мышлению В.С. Соловьева. А ведь живая мысль производит на человека одно из самых сильных впечатлений и способна надолго приковать сознание к источнику такого мышления. Эту силу живой мысли испытали в свое время ученики Сократа.

⁶ См.: Дискуссия «Проблемы преподавания истории русской философии в высшей школе» / К.М. Антонов, В.В. Ванчугов, Н.И. Герасимов и др. // Отечественная философия. 2023. Т. 1, № 2. С. 29–73. DOI: 10.21146/2949-3102-2023-1-2-29-73 [7].

⁷ См., например: Сравнительная философия: от сравнительной к межкультурной философии / сост. и отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Наука; Вост. лит., 2022. 399 с. [8].

⁸ См.: Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьев считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. № 1. С. 9 [9].

Слушатели Д.М. Велланского двадцать и тридцать лет спустя не могли спокойно вспоминать о его лекциях, признаваясь, что он вводил их в состояние полного «философского экстаза», что бы это не означало. Силой мышления вслух зачаровывал на лекциях М.К. Мамардашвили. В.С. Соловьев утратит актуальность, только если мы перестанем мыслить *на* и *в* русском языке.

* * *

Специалист по историографии Вл. Соловьева, вероятно, точнее укажет, какие стороны его биографии и учения недостаточно разработаны. Объем исследований о нем приближается к той критической точке, когда охватить всю существующую литературу будет не по силам одному человеку. Диссертационный раздел «Степень разработанности» историографическим бременем начинает подавлять ищущих и жаждущих ученых степеней. Журнал «Соловьевские исследования» мог бы облегчить участь диссертантов, если бы, например, в первом номере журнала давал библиографию исследований о В.С. Соловьеве за прошедший год. Базы данных и электронные ресурсы значительно облегчают поиск такой литературы, что делает подобную работу посильной даже для аспиранта.

Как известно, научные школы едва ли переживают два–три поколения ученых. Когда теряется живая связь с учителем – основоположником школы, когда развитие науки ставит новые задачи и трансформируется методология, старая школа отмирает. Философские направления, вероятно, могут оказаться более живучими, поскольку критерии научности в них минимизированы. Тем не менее, и они если и продолжают существовать, то видоизменяются до неузнаваемости, как, например, Академия Платона. Средством выживания для философского направления может стать институционализация. В противном случае и философская школа оказывается не большим долгожителем, чем ее наукообразные тезки. Философия всеединства В.С. Соловьева просуществовала, т. е. имела сторонников, до середины XX в., что, по-видимому, является нормой для «школы». А.Ф. Лосев и в конце жизни считал себя последователем философии всеединства. При более благоприятных политических условиях она, возможно, удержалась бы дольше, но и в этом случае, смеем предположить, ее «последним из могикан» остался бы А.Ф. Лосев.

Список литературы

1. Зиновьева А.П., Куприянов В.А. Научное и философское наследие Э.Л. Радлова в контексте развития русской философии конца XIX – начала XX века // Философский полилог. 2023. № 2. С. 71–90. <https://doi.org/10.31119/phlog.2023.2.208>
2. Куприянов В.А. Список трудов Эрнеста Леопольдовича Радлова (1854–1928) // Философский полилог. 2023. № 2. С. 91–112. <https://doi.org/10.31119/phlog.2023.2.209>
3. Куприянов В.А. Проблема оригинальности русской философии в ранней историографии русской философии // Философский полилог. 2022. № 2. С. 27–46. <https://doi.org/10.31119/phlog.2022.2.176>
4. Назарова О.А. К анализу тридцатилетней истории исследования философии С.Л. Франка в постсоветском культурном пространстве // Философский полилог. 2022. № 1. С. 101–128. <https://doi.org/10.31119/phlog.2022.1.168>
5. Русское Зарубежье: Антология современной философской мысли / сост. М. Сергеев. Boston: M-Graphics, 2018. 379 с.

6. Russian Philosophy in the Twentieth-First Century: An Anthology / Mikhail Sergeev, A. Chumakov, Mary Theis, with a Foreword by Alyssa DeBlasio. Leiden & Boston: Brill Rodopi, 2020. xviii, 426 pages.

7. Дискуссия «Проблемы преподавания истории русской философии в высшей школе» / К.М. Антонов, В.В. Ванчугов, Н.И. Герасимов и др. // Отечественная философия. 2023. Т. 1, № 2. С. 29–73. DOI: 10.21146/2949-3102-2023-1-2-29-73.

8. Сравнительная философия: от сравнительной к межкультурной философии / сост. и отв. ред. М.Т. Степанынц. М.: Наука; Вост. лит., 2022. 399 с.

9. Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьёв считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. № 1. С. 7–19. DOI: 10.17588/2076-9210.2024.1.007-019.

References

(Sources)

Collected Works

1. Sergeev, M. (ed.) *Russkoe Zarubezh'e: Antologiya sovremennoy filosofskoy mysli* [Russian Abroad: An Anthology of Contemporary Philosophical Thought]. Boston: M-Graphics, 2018. 379 p.

2. Sergeev, M., Chumakov, A., Theis, M. (eds.) *Russian Philosophy in the Twentieth-First Century: An Anthology*. Leiden & Boston: Brill Rodopi, 2020, xviii, 426 p.

3. Stepanyants, M.T. (ed.) *Sravnitel'naya filosofiya: ot sravnitel'noy k mezhkul'turnoy filosofii* [Comparative philosophy: from comparative to intercultural philosophy]. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2022. 399 p.

(Articles from Scientific Journals)

4. Antonov, K.M., Vanchugov, V.V., Gerasimov, N.I., Zabelin, K.V., Malinov, A.V., Maslin, M.A., Porus, V.N., Sidorin, V.V., Teslya, A.A., Chervyakov, N.A., Shindyapin, A.V., Shpakovskiy, M.V. Diskussiya «Problemy prepodavaniya istorii russkoy filosofii v vysshey shkole» [Discussion “Problems of Teaching the History of Russian Philosophy in Higher School”], in *Otechestvennaya filosofiya*, 2023, vol. 1, no. 2, pp. 29–73. DOI: 10.21146/2949-3102-2023-1-2-29-73.

5. Kupriyanov, V.A. Spisok trudov Ernesta Leopoldovicha Radlova (1854–1928) [List of works by Ernest Leopoldovich Radloff (1854–1928)], in *Filosofskiy polilog*, 2023, no. 2, pp. 91–112. <https://doi.org/10.31119/phlog.2023.2.209>

6. Kupriyanov, V.A. Problema original'nosti russkoy filosofii v ranney istoriografii russkoy filosofii [The problem of originality of Russian philosophy in the early historiography of Russian philosophy], in *Filosofskiy polilog*, 2022, no. 2, pp. 27–46. <https://doi.org/10.31119/phlog.2022.2.176>

7. Mezhuev, B.V. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьёв считал, что Россия объединит все человечество? [“He saw a special mission of the Russian people”. Why did philosopher Vladimir Solovyov believe that Russia would unite all of humanity?], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 1(81), pp. 7–19. DOI: 10.17588/2076-9210.2024.1.007-019.

8. Nazarova, O.A. K analizu tridsatiletney istorii issledovaniya filosofii S.L. Franka v postsovetском kul'turnom prostranstve [Towards an analysis of the thirty-year history of the study of S.L. Frank's philosophy in the post-Soviet cultural space], in *Filosofskiy polilog*, 2022, no. 1, pp. 101–128. <https://doi.org/10.31119/phlog.2022.1.168>

9. Zinov'eva, A.P., Kupriyanov, V.A. Nauchnoe i filosofskoe nasledie E.L. Radlova v kontekste razvitiya russkoy filosofii kontsa XIX – nachala XX veka [Scientific and philosophical heritage of E.L. Radlov in the context of the development of Russian philosophy of the late XIX – early XX century], in *Filosofskiy polilog*, 2023, no. 2, pp. 71–90. <https://doi.org/10.31119/phlog.2023.2.208>